

"Невыразимец полез в карман и достал короткий кинжал. Он протянул кинжал Гарри: "Убей его".

Гарри взял кинжал и поднес его к кольцу, которое сильно вибрировало.

Он поднял кинжал и со злобным рычанием вонзил его в кольцо.

Из разбитого кольца поднялся черный дым, и камень выпал. Дым устремился к пламени, которое медленно разгоралось вокруг них. Когда пламя и дым соприкоснулись, пламя быстро разрослось.

Гарри незаметно подобрал камень с обгоревшего пола, встал на ноги и схватил остальных за руки. Умбра схватил его за руку и выпустил их обратно наружу.

"Достаточно рискованно для тебя, Флетчер?"

Пожилой мужчина издал смешок, похожий на лай: "Да, потеря руки - это, конечно, неприятно".

"Есть заклинание, которое Волдеморт использовал, чтобы дать Червехвосту серебряную руку, когда этот идиот пожертвовал ею, но я не знаю, как его применить".

"Дай мне память", - сказал Невыразимец, - "Мы попробуем создать его заново".

Гарри жестом подозвал Умбру: "Не мог бы ты отвести Флетчера в больницу Святого Мунго?".

Умбра согласился и отмахнулся от него.

"Теперь, мистер Невыразимец, вы можете выполнить свою часть сделки".

Он достал из-под плаща кулон и сказал: "Держи, Поттер. Сакраментум".

Гарри почувствовал, как его потянули за пупок, и пара была унесена Портключом.

Они вновь появились в комнате с темными стенами. Гарри споткнулся при входе, но умудрился не упасть.

"Что означает "Сакраментум"?"

Гарри почти слышал ухмылку в голосе мужчины, когда он ответил: "Тайна".

"Ха"

"Следуйте за мной".

Гарри последовал в круглую комнату с множеством дверей. Они остановились в центре, и Невыразимец четко сказал: "Глава Невыразимцев Кроакер; Зал Пророчеств".

Комната быстро вращалась, и когда она остановилась, дверь впереди них тускло светилась.

"Сюда".

Пара прошла через дверь и вошла в комнату, которая была высотой с церковь и была заполнена лишь рядами пыльных стеклянных шаров.

"Ряд девяносто семь".

Пара шла, пока не дошла до указанного ряда, затем повернула вниз и остановилась на полпути.

"Вот оно", - сказал Невыразимый.

S.P.T - A.P.W.V.D

Темный Лорд

и (?) Гарри Поттеру

"Что это?"

"Пророчество. Возьми."

Гарри протянул руку и взял его с полки, а затем... ничего не произошло, "Что теперь?"

"Ты либо прикоснешься к нему своей палочкой... либо разобьешь его".

"Если я разобью его, вы сможете поставить на его место подделку?"

"Да."

Гарри поднял шар и бросил его на землю.

"Тот, кто способен победить Темного Лорда, приближается... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд пометит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает... и любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... тот, кто способен победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц..."

"Зловеще".

"Ты не удивлен".

"Слишком много интерпретаций, но очевидная гласит, что это я или он. Я так и думал, что это будет именно так".

"Как и какие другие интерпретации", - озадаченно спросил Кроакер.

"Один из нас может получить сердечный приступ, стоя у отрубленной руки другого."

"Изобретательно." сказал Кроакер, заменяя сферу на пустую приманку. "Пройдем в мой кабинет".

Гарри последовал за Кроакером в его кабинет и занял место, когда ему предложили.

"Как ты узнал, что крестраж находится поблизости?"

"У меня болит шрам, когда Волдеморт рядом или я испытываю сильные эмоции. Вблизи крестража я чувствовал то же самое. Как-будто меня тянуло к нему".

"Могу я произнести несколько диагностических заклинаний?"

Гарри жестом выразил согласие, и Кроакер начал что-то бормотать и размахивать своей палочкой. Когда он начал опускать свою палочку, он остановился, сделал последний жест и упал обратно в кресло. "невозможно"

"Простите, что невозможно?"

Мужчина снял капюшон, его лицо казалось мрачным, у него были короткие седеющие волосы и серьезные темно-синие глаза. Голос Кроакера был мрачно-серьезным: "Ты - крестраж".

Гарри замер: "Он знал". Его голос был смертельно спокоен: "Дамблдор узнал это, когда я был

на втором курсе".

Кроакер увидел выражение лица Гарри и начал тонко накладывать липкие чары на все, что могло плохо отреагировать на случайную магию.

Спокойствие Гарри нарушилось, он ударил кулаком по столу, его кулак слегка светился. Стол взорвался рядом с местом удара кулака Гарри. "Он планирует, чтобы я умер! Он планирует сделать меня мучеником!" Волосы Гарри на кончиках стали кроваво-красными.

Температура в комнате стремительно падала, и все, что не было прикреплено, начало яростно трястись. Кроакер поднял перед собой щит, удивляясь огромной силе и явному таланту метаморфа.

Позади Гарри со скрипом открылась дверь, и он обернулся. Заглянула седая голова в плаще: "Босс, здесь необычный уровень магии, все в порядке?" Невыразимец смотрел между ними с явной нервозностью, даже сквозь маскирующие чары на капюшоне.

"Все в порядке". сказал Кроакер, "просто немного случайной магии".

"Я... если вы так скажете... Босс". Невыразимец отступил.

Гарри смущенно огляделся вокруг: "Извините за ваш кабинет".

"Все в порядке", - отмахнулся Кроакер, - "Нам всем нужно иногда выпускать пар. Репаро!"

Стол закрепился, и через несколько мгновений Кроакер снова выправил свой кабинет.

"Ты метаморфмаг. Ты знал?"

"Что?" удивленно спросил Гарри, затем он заметил красные кончики на своих волосах, теперь такие же красные, как у его мамы, "Да, я недавно обнаружил это".

"Измени свое лицо, я покажу диапазон произнесения заклинаний, стань старше, может быть, от семнадцати до двадцати, и ты сможешь взорвать какую-нибудь штуку, я нахожу, что это хорошо снимает стресс".

Гарри изменил свое лицо, сделав его более угловатым, волосы - более аккуратными и темно-рыжими, а глаза - льдисто-голубыми. Он также отрастил немного щетины, для пущей убедительности.

"Как я выгляжу?"

"Подойдет, следуй за мной".

Через несколько мгновений пара вошла на полигон, привлекая несколько любопытных взглядов. Однако сквозь маскирующие чары этого нельзя было сказать.

Гарри достал из кармана левой рукой рябиновую палочку, а правой переложил палочку из черного дерева.

Он прицелился в две отдельные цели: "Редукто". Две струи света вырвались из разных палочек. Правая дезинтегрировала центр одной мишени, а левая поразила другую, хотя и была смещена от центра и нанесла гораздо меньший ущерб.

Гарри слегка поморщился от разницы: "Диффиндо. Редукто. Секаре." Гарри обнаружил, что целиться двумя палочками гораздо сложнее, и то, что вторая палочка боролась с ним, не помогало.

"Секаре, Диффиндо, Каеса, Абскидо, Детрунко, Праесико, Сектусемпра!". Гарри удалось поразить девять целей, его двойное заклинание действительно нуждалось в работе. Он снова убрал рябиновую палочку и решил продолжать с одной палочкой.

"Секаре, Диффиндо, Каеса, Абскидо, Детрунко, Праесико, Сектусемпра, Секаре, Диффиндо, Каеса, Абскидо, Детрунко, Праесико, Сектусемпра!". На этот раз он попал в двенадцать целей, и решил теперь поиграть с другими заклинаниями.

Тихо произнеся "Асидум Эрукто", он растворил три цели, затем пробормотал "Гласиус, Бомбарда", кислота застыла и рассыпалась, а затем он крикнул "Тампестатис!", воздух выстрелил из его палочки с силой урагана.

Застывшие осколки кислоты полетели к другим целям. Гарри с ухмылкой на лице произнес "Драконис Инсендиа!", и изумрудное пламя вырвалось из его палочки короткой волной, когда Гарри послал ДрагонФайр в цель.

Ближайшие цели рассыпались в прах, а дальние лишь местами обуглились или горели, огонь также расплавил кислоту, которая нанесла дополнительный урон тем целям, которые все еще стояли на ногах.

Гарри обернулся с легким блеском пота на лице и улыбкой. Теперь за ним наблюдали еще несколько Невыразимцев. "Что ж, я согласен, разрушение вещей - хорошая разрядка от стресса".

"Ты тоже хорош в этом", - заметил Кроакер.

"Так и есть", - согласился другой Невыразимец, - "Ты готов к дуэли, парень?".

"Ограничения? Конечные условия?" спросил Гарри.

"Нелетальные. Заканчивается при потере сознания или сдаче".

"Куда?"

"Вот сюда".

<http://tl.rulate.ru/book/49015/1750223>